

ЛИДИЯ МИЛЕНИНА

В ПЛЕНУ У РЕКТОРА

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М60

Миленина, Л.

М60 В плену у ректора / Л. Миленина. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. – 400 с.

ISBN 978-5-517-05403-6

После смерти родителей юная аристократка Эдиан оказалась... собственностью магической Академии! Дядя продал опекунство над ней ректору Герберту, прозванному «черным».

Черный ректор хочет сделать из нее инструмент для достижения своих целей, и ему все равно, что она лишится всего, в том числе, возможности иметь детей.

Эдиан остается только бороться. Как победить в этом противостоянии, если она – его собственность? Невозможно? Но Эдиан не остановится ни перед чем, чтобы отвоевать свою свободу.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-05403-6

© Миленина Л., 2021
© Неангел Н., оформление, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1

Шаг вперед, два назад, еще три вперед... Опять вернуться и дойти до дальнего угла комнаты, где стоит кровать. Эдиан не находила себе места – в самом буквальном смысле. Паника поселилась в солнечном сплетении и заставляла двигаться, ходить по комнате, ставшей ее клеткой.

Маленькая комнатка, выделенная ей тетей Ло, давала мало пространства для маневров. Эдиан много раз уговаривала себя сесть и успокоиться, перестать мерить ее шагами. Но не могла. Садилась лишь на мгновение и опять вскакивала.

В голове кружились мысли одна хуже другой. Зачем дядя велел ей надеть облегающие брюки и распустить волосы? Куда они поедут?

Эти проклятые брюки наводили на самые неприятные мысли. Вряд ли ее поганый родственник замыслил конную прогулку. Нет, Эдиан была уверена, что он хочет показать кому-то ее ноги. А значит...

Эдиан останавливалась у стола и несколько мгновений смотрела в пустоту, закусывая губы и сдерживая слезы. Все говорило о том, что ад, в котором она оказалась после смерти родителей, сегодня закончится. Начнется другой ад. Ад, куда иной раз попадают половозрелые девицы голубых кровей, которым не посчастливилось стать сиротами.

Эдиан посмотрела на часы. Был уже вечер. Свои распоряжения Грамс отдал ей сразу после обеда, с тех пор она не видела ни его, ни тетку, ни двоюродных братьев и сестер. Ее просто заперли в комнате. Видимо, чтобы не убежала, прежде чем дядя круто перевернет ее судьбу.

Эдиан уже задыхалась от волнения, когда дверь наконец открылась, и на пороге возник дядя Грамс с его отвратительными узкими глазками и большим пивным животом.

— Хорошо, очень хорошо... — пробубнил он, окинув ее ноги в обтягивающих брюках плотоядным взглядом. — Ты понравилась, это важно...

— Дядя, нет!

Эдиан всегда было противно прикасаться к нему. В прошлом, когда мать велела ей поцеловать дядю во время его визитов, она закрывала глаза, прежде чем коснуться губами идеально гладкой жирной щеки Грамса. Но сейчас он сама схватила его за руку, потом инстинктивно перехватила за рукав.

— Дядя, нет! Ты же не продашь меня... опекунство надо мной... им...?!

Эдиан была слишком хорошо воспитана, чтобы вслух произнести слово «бордель».

Дядя удивленно уставился на ее руку, и Эдиан отпустила его рукав. Он хитро посмотрел на нее и покачал головой.

— Нет, девочка, не продам. Ни у одного борделя не хватит средств, чтобы выкупить опекунство над девицей твоего происхождения. А вот у Академии Магии... хватит.

— Что?! — Эдиан замерла, хотелось плакать, но от шока слезы застряли в горле, мешали дышать. — Но я... Но я не смогу иметь детей...

— А ты не понимаешь? — зло сказал дядя. — Мне это и нужно, девочка. Выгода со всех сторон. Пойдем, Эдиан. Ты хорошо выполнила мою просьбу. Ты понравишься Великому Магистру, и он выложит за тебя такую сумму, что я смогу... купить еще одно имение, подобное твоему.

Наверное, можно было сопротивляться. Попробовать бежать. Но Эдиан действительно была слишком хорошо воспитана. Благородные девицы, учила ее мать, всегда сохраняют достоинство.

Ни одна из них не позволит, чтобы ее волокли на казнь. Чтобы слуги проклятого дяди ловили ее в коридорах дома, тащили к карете, орущую и царапающуюся, как кошка.

Эдиан распрямила плечи, как учила мама.

— Ты об этом пожалеешь, **дядя**, — прошептала она, проходя мимо него в коридор.

Ад закончился. Начинался новый ад.

* * *

Река ломала лед.

Вздыбившаяся вода рванула вверх, по замерзшей поверхности пробежала одна трещина, потом другая. Спустя пару мгновений уже вся река, насколько ее можно охватить взглядом, покрылась корявыми изломами.

А еще через минуту зазвенел упругий поток, и огромные льдины, наваливаясь друг на друга, побежали к морю.

Великий Магистр Герберт опустил руки. На его лице появилась победная усмешка. Так было каждый год.

Ему нравилось выполнять эту мелкую просьбу короля: вскрыть реку, прежде чем сойдет лед на всех других водных артериях. Корабли с ценными грузами пойдут раньше, чем в других странах, и Эрбин получит очередное коммерческое преимущество.

Можно было послать кого угодно из магистров Академии, но Герберту нравилось делать это самому. Власть над стихией давала острое чувство, которое позволяло ощутить свою силу особенно глубоко.

Река радостно журчала, вырвавшись из зимнего плена. Герберт подошел к краю пологого берега и посмотрел в полынью, где кружились мелкие льдинки. Конечно, ему совершенно не нужна была денежная награда, которую его величество даровал Академии за услугу. Ему вообще давно было не нужно всех этих привилегий и богатства.

Последние десять лет ему было нужно только одно.

Вернее, одна. Одна девушка. Всего лишь одна девушка голубой крови. И ради того, чтобы получить ее, он готов был потратить годовой бюджет Академии или отдать пару литров своей насыщенно-магической крови.

Магистр провел рукой над поверхностью воды и заглянул в темно-коричневую бездну. Бездна изменилась, перед ним предстала богато обставленная комната, в которой юная брюнетка с легкомысленным видом примеряла шляпку.

Тьфу. Здесь ничего. Это семейство никогда не отдаст свою милую наследницу на обучение Высшей магии, делающей женщин бесплодными.

Магистр провел рукой еще раз... Картинка в воде сменилась. Теперь это был особняк, сияющий, как новогодний шар. Возле него остановилась карета, из нее выскочил услужливый, как лакей, молодой человек в черной шляпе и подал руку девушке в розовом платье.

А эту уже просватали, подумал Герберт.

Проклятье. Сколько лет ему еще ждать?!

Третий взмах рукой – и перед Магистром предстала тесная комнатка, в которой...

А вот это уже интересно. Магистр вцепился взглядом в картину на поверхности воды.

Невысокая хрупкая блондинка с распущенными волосами ходила из угла в угол по убогой комнатёнке. На ней почему-то были облегающие брюки, вроде тех, что благородным девицам позволено надевать лишь на верховую прогулку, за спиной – короткий плащ. Лицо девушки выражало крайнее смущение.

Неожиданно дверь в правой стене комнатенки открылась, и на пороге появился неприятного вида полный мужчина с поросьчыми глазками и гладко выбритым подбородком... Девица остановилась и уставилась на него. На ее лице страх смешался с возмущением.

Герберт провел рукой, отпуская воду. Льдинки опять закружились в коричневом потоке, а на губах Магистра возникла новая победная улыбка.

Похоже, удача наконец улыбнулась ему. Теперь нужно спешить. Сегодня вечером его ждут особые посетители.

* * *

Было темно и холодно. Эдиан, кутаясь в плащ, шла по длинному коридору. Она ощущала за спиной тяжелое дыхание грузного дяди. Иногда он вздыхал глубже, видимо, волновался перед встречей, которая им предстояла. Впереди шел привратник в синем плаще с капюшоном, надвинутым на лицо.

Уже несколько минут он вел их бесконечными темными коридорами Академии, высеченной прямо в скале Хай. Лишь призрачно-голубой шар, светившийся на конце посоха в руках привратника, освещал путь. Его сияние казалось Эдиан каким-то могильным и очень холодным.

Под ложечкой сосало от страха. Эдиан понимала, куда они идут, и кто ждет их на другом конце пути.

Герберт, Великий Магистр, черный ректор.

Один из величайших магов современности. По слухам, самый властный и жесткий ректор, что когда-либо управлял Академией магии и знахарства. Согласно тем же слухам, его побавивался сам король. Ведь, не приведи Господь, могущественный маг наложит проклятие или вызовет стихийное бедствие... Говорят, ректор Герберт все это может.

Напряженная тишина угнетала, похоже, и Грамса.

— Долго еще? — спросил он наконец.

Привратник оглянулся. В призрачном свете Эдиан так и не смогла рассмотреть лица, скрытого капюшоном, лишь уловила странный, нечеловеческий блеск глаз.

— Уже близко. Великий Магистр знает о вашем визите, он согласился принять вас в ближайшем кабинете, — очень спо-

койным, каким-то неживым голосом, ответил привратник и пошел дальше.

Эдиан, сглатывая подкатывающий ужас, пошла за ним. Все равно сзади идет этот боров, которого шутница-судьба сделала ее родным дядей, имеющим власть над ней до достижения совершеннолетия. Ей никуда не деться.

За следующим поворотом стало светлее и теплее. Здесь на стенах были развешаны золотистые светильники. Они и освещали, и грели. Да и весь коридор со множеством дверей выглядел ухоженным и обжитым. Похоже, они пришли туда, где работали и жили сотрудники Академии.

— Вам сюда, — сообщил привратник своим неживым голосом и посохом указал на каменную дверь.

В то же мгновение дверь поехала в сторону.

Эдиан снова сглотнула. Очень хотелось развернуться и бежать. Куда? Да куда-нибудь, вдаль по бесчисленным коридорам. Затеряться, спрятаться, только не переживать тот позор и ужас, что ей предстоит.

Впрочем... может, ректор еще и откажется ее купить, пронеслась в голове обнадеживающая мысль. Но что тогда еще придумает дядя, чтобы избавиться от нее? Не исключено, что нечто еще хуже.

— Что встала, заходи! — услышала она голос Грамса. Он подтолкнул Эдиан к дверному проему.

Маленькая, почти ничего не весящая Эдиан пошатнулась от толчка, и ее, словно ветром, закинуло в просторную полутемную комнату.

Вначале Эдиан услышала, как, пыхтя, вслед за ней вошел дядя. А в следующую секунду увидела *его*.

Высокий черноволосый мужчина в темном облегающем костюме стоял возле пьедестала в центре комнаты. На пьедестале покоился голубой шар, в нем играли всполохи, красивые и магически-загадочные. Но Эдиан тут же заметила, что среди

этих всполохов двигались крохотные фигурки... Фигурка привратника, ее фигурка, силуэт жирного Грамса...

Мужчина задумчиво смотрел в шар и криво улыбался, видимо, своим мыслям.

Вроде бы его фигура не таила в себе опасности. Просто сильный высокий мужчина не первой молодости, но Эдиан ощутила холодную нить страха в солнечном сплетении. Что-то в образе мужчины подсказывало, что это самый опасный человек из всех, кого она когда-либо видела за свои семнадцать лет жизни.

Он медленно перевел взгляд на Грамса и Эдиан. Теперь Эдиан смогла увидеть его лицо. Очень твердое, словно высеченное из камня. Строгие, резко изломленные брови, длинный прямой нос, волевая складка губ. Очень мужественное лицо. Лицо человека, который не терпит, чтобы ему противоречили.

Глаза у него были темные, непонятного цвета. Может быть, даже черные.

Эдиан поежилась. Никогда в жизни она еще не видела людей с черными глазами, это казалось странным, нечеловеческим.

— Мессер Грамс Таури, — глубоким твердым голосом произнес мужчина и замолчал, явно ожидая приветствия и знаков почтения от пришедшего на ночь глядя Грамса.

Грамс неуклюже поклонился и ткнул Эдиан локтем, мол, поприветствуй ректора. Рефлексы, заложенные с детства, работали, несмотря на страх. Она сделала изящный книксен. И тут же поймала взгляд мужчины, с насмешкой скользящий по ее обтянутым брюками ногам. По всей фигуре, по волосам, рассыпавшимся по плечам.

Оценивающий, жесткий взгляд. Проникающий под кожу. Он словно ощупывал ее, причем не только тело, но и душу.

Это было... неприятно, страшно и даже как-то стыдно. Тем более, что по вине дяди она предстала перед ним с обтянутыми ногами и распущенными волосами, то есть в образе, не подобающем приличной девице.

Снова захотелось бежать. Куда угодно, без оглядки. Но от судьбы не убежишь, подумалось Эдиан. А решать ее судьбу будет вот этот человек со щупающим взглядом.

— Великий Магистр, — еще раз поклонился Грамс и выдохнул. — Я приехал, чтобы продать вам... то есть Академии мою племянницу... То есть опекунство над моей племянницей...

— Что же, — холодно усмехнулся Великий Магистр. — Я ждал вас, мессер Грамс. Почему вы хотите продать опекунство над вашей племянницей именно Академии? Отвечайте честно. Ложь я распознаю.